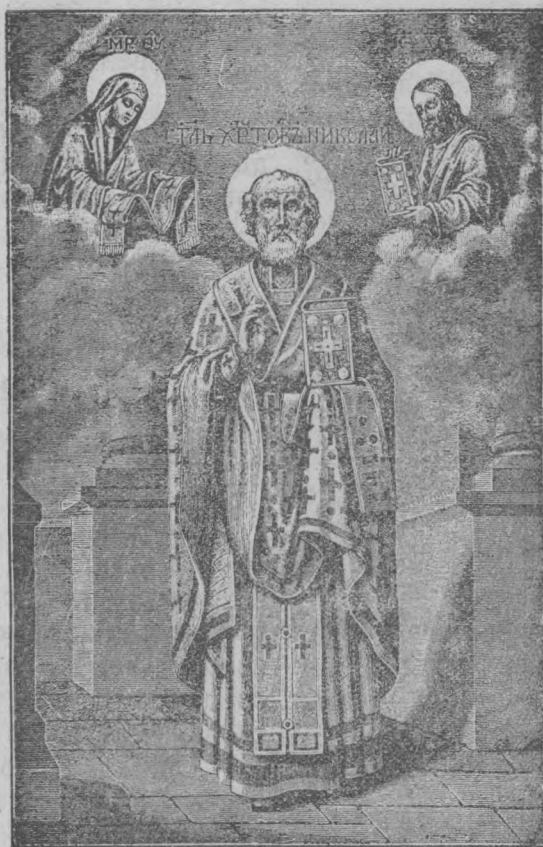

ВЕЛИКАГО АРХИПАСТЫРЯ

ВОЛЫНСКОГО

ВЪДОМОСТЕЙ

„Великаго Архипастыря и іерарха вси, предсѣдателя Мирликійскаго,
Николая, восхвалимъ“!

Еженедѣльный журналъ | № 20-й. | 12-го мая 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПЧАЛЪСТВА.

Перемѣны по службѣ:

3 мая, исп. обяз. псаломщика села Малыхъ Деркаль, Кременец. у., Николай *Калининъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

5 мая, воспитанникъ Семинаріи Теодоръ

Кульчинскій назначенъ псаломщикомъ въ м. Куневъ, Острожскаго уѣзда.

5 мая, священникъ села Сосновки, Житомирскаго уѣзда, Николай *Цариковскій* переведенъ въ село Петраши, Овручскаго уѣзда.

5 мая, священникъ м. Чарторійска, Луцкаго уѣзда, Александръ *Саковичъ* переведенъ въ село Сосновку, Житомирскаго уѣзда.

5 мая, безмѣстный священникъ Иринархъ *Трильскій* назначенъ священникомъ къ Преображенской церкви м. Чарторійска, Луцкаго уѣзда.

20 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Кордышева, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ *Бычковскій* перемѣщенъ въ м. Славуту, Изяславльскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Рѣчицѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рубъ въ годъ; земли при церкви 62 десятины 1754 саж., прихожанъ 1064 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Кордышевѣ, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ 2177 саж.; прихожанъ 1572 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ-Дедеркалахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 81 десят.; прихожанъ 1451 душа; помѣщеніе есть.

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р въ годъ; земли при церкви 59 д. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 75 десят. 2900 саж., прихожанъ 1982 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 64 десят.; прихожанъ 1037 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлозоркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика нештатное.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

І. Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что по распоряженію Святѣйшаго Синода во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи долженъ быть произведенъ въ день Св. Троицы, приходящійся въ настоящемъ 1911 г. 29 мая, сборъ пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ въ Сибирскихъ епархіяхъ, посему Консисторія предлагаетъ 1) допускать въ день Св. Троицы уполномоченныхъ отъ гражданскаго вѣдомства, по предъявленіи ими надлежащихъ удостовѣреній, для сбора въ церквахъ пожертвованій на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ и 2) тамъ, гдѣ уполномоченные не явятся, произвести сборъ чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности. (Циркулярный указъ объ этомъ сборѣ, разрѣшенномъ къ производству въ теченіи 5 лѣтъ, разосланъ духовенству 1-го мая 1910 г. за № 11064).

ІІ. Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Его Высокопреосвященствомъ Епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства назначенъ на 9 е іюня.

Отъ Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства Мѣлецкаго духовно училищнаго округа, что временемъ для производства приемныхъ предъ лѣтними каникулами испытаній для дѣтей, поступающихъ въ пригготовительный классъ, назначено 14 е іюня сего 1911 года.

Журналы съѣзда Мѣлецкаго духовно-училищнаго округа, бывшаго 25 Января 1911 года.

№ 1.

Слушали: Ст. 1. Отвѣтную телеграмму Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, епископа Владимірволинскаго, по поводу избранія предсѣдателемъ съѣзда священника Антонія Мицевича и дѣлопроизводителемъ священника Павла Лясковскаго, слѣдующаго содержанія: „Начало занятій благословляется, избранные утверждаются“.

Спр 1. По большинству избирательныхъ голосовъ предсѣдателемъ съѣзда избранъ священникъ Антоній Мицевичъ и кандидатомъ къ нему — священникъ Евдоксій Михалевичъ, дѣлопроизводителемъ съѣзда избранъ священникъ Павелъ Лясковскій и кандидатомъ къ нему — священникъ Левъ Холодняковскій.

Постановили: Ст. 1. Согласно резолюціи Преосвященнѣйшаго Ѳаддея съѣздъ считать открытымъ и приступить къ разсмотрѣнію поступившихъ въ съѣздъ бумагъ.

Слушали: Ст. ІІ. Отношеніе правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ дух училища, отъ 24 января 1911 г. за № 57, съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе окружнаго съѣзда отчета по содержанію училища въ 1909 г. и журнала дѣйствій ревизионнаго комитета по провѣркѣ отчета за 1909 г., вмѣстѣ съ симъ правленіе училища проситъ избрать ревизионный комитетъ въ составѣ трехъ лицъ для провѣрки денежной отчетности за 1910 г.

Спр 1. Изъ журнала дѣйствій ревизионнаго комитета отъ 12 октября 1910 г. видно, что отчетъ составленъ согласно съ приходо-расходною книгою и другими денежными документами; всѣ поступающія суммы получались и записывались своевременно въ приходо-расходную книгу, подъ всѣми статьями прихода имѣются надлежащія

подписи членовъ правленія; о поступленияхъ денегъ на приходъ было доводимо до свѣдѣнія епархіального начальства. Всѣ расходы по училищу производились не иначе, какъ въ силу утвержденныхъ Его Преосвященствомъ журнальных постановленій училищнаго правленія, деньги выдавались подъ собственноручныя расписки грамотныхъ получателей, а за неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ, расписывались грамотныя лица, всѣ предметы, пріобрѣтенныя для училищнаго обихода, покупались по мѣстнымъ цѣнамъ и въ количествѣ необходимомъ для училища. Итоги въ отчетѣ, какъ частные, такъ и общіе, выведены вѣрно и согласно съ приходо-расходною книгою.

Спр. 2. Временный ревизіонный комитетъ въ 1910 г. состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: 1) священника с. Грибовицы, Владимірволинскаго уѣзда, Антонія Мицевича, 2) священника с. Зались, Ковельскаго уѣзда, Павла Лясковскаго и 3) священника Луцкой соборной церкви Александра Огибовскаго,

Постановили: Ст. II. Въ виду правильности производства членами ревизіоннаго комитета ревизіи суммъ и экономическаго отчета училища за 1909 г. Съѣздъ, возвращая отчетъ съ журналами въ Правленіе училища для пріобщенія къ дѣламъ, выражаетъ благодарность членамъ ревизіоннаго комитета.—Священникамъ: Антонію Мицевичу, Павлу Лясковскому и Александру Огибовскому и благопокорнѣйше проситъ Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, епископа Владимірволинскаго, утвердить въ должности членовъ ревизіоннаго комитета для провѣрки суммъ и экономическихъ отчетовъ за 1910 г. священниковъ: Владимірволинскаго уѣзда с. Грибовицы о. Антонія Мицевича, Ковельскаго уѣзда, с. Зались о. Павла Лясковскаго и Луцкаго уѣзда, с. Тростянца о. Павла Прокоповича и назначить въ вознагражденіе каждому по 10 руб. изъ училищныхъ суммъ.

Слушали: Ст. III. Отношеніе о.о. благочинныхъ: Луцкаго городского округа, 1-го и 4-го округовъ, Ковельскаго городского и 6-го округовъ и Владимірволинскаго уѣзда 1-го округа о явкѣ депутатовъ ихъ округовъ на съѣздъ.

Ст. IV. Прошеніе жены глухонѣмого священническаго сына Маріи Янкевичъ объ освобожденіи ея отъ платы, положенной съ инословныхъ учениковъ въ увеличенномъ размѣрѣ, слѣдуемой за содержаніе ея сына, обучающагося въ Маціовскомъ дух. училищѣ.

Ст. V. Прошеніе надзирателей за поведеніемъ учениковъ при Мѣлецкомъ въ м. Маціовѣ духовн. училищѣ, въ которомъ они просятъ: 1) ассигновать вмѣсто 1 р. 65 к. чайныхъ денегъ 2 р. 50 к. въ мѣсяць; 2) сдѣлать постановленіе о выдачѣ имъ какъ столовыхъ, такъ и чайныхъ денегъ и за каникулярное время.

Ст. VI. Прошеніе фельдшера училищной больницы Кодрата Стельника объ отпускѣ ему 1-й сажени дровъ.

Спр. 1. Нѣкоторые о.о. депутаты съѣзда заявили о недобросовѣстномъ исполненіи фельдшеромъ Стельникомъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Ст. VII. Прошеніе эконома-діакона Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища Александра Тарановскаго объ увеличеніи ему содержанія по должности училищнаго эконома и діакона училищной церкви до 300 руб. въ годъ.

Ст. VIII. Прошеніе помощника смотрителя Мѣлецкаго духовн. училища А. Макаревича, въ которомъ онъ проситъ съѣздъ разрѣшить ему пользоваться въ то время, когда открытъ училищный столъ, 2 фун. хлѣба и 1 нѣ фун. булки ежедневно и снять со счетовъ причитающуюся съ него плату за 159 фун. булки.

Ст. IX. Отношеніе правленія Мѣлецкаго духовнаго училища отъ 24 января сего года за № 60, въ которомъ оно проситъ съѣздъ высказаться: считать-ли сиротами мѣстнаго духовенства дѣтей чужеепархіальныхъ вдовъ, занимающихъ нынѣ просфорническія мѣста въ училищномъ округѣ и предоставлять-ли имъ епархіальное содержаніе, или считать ихъ сиротами того училищнаго округа, въ которомъ служили ихъ отцы и отказывать въ пособіи.

Ст. X. Отношеніе правленія Мѣлецкаго дух. училища отъ 24 января с. г. за № 59, въ которомъ оно извѣщаетъ, что 1 января с. г. истекаетъ срокъ трехлѣтія членамъ правленія отъ духовенства о Антонію Михалевичу и о. Николаю Жолткевичу и проситъ съѣздъ избрать на новое трехлѣтіе двухъ членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ.

Спр. Единогласно избранными оказались на будущее трехлѣтіе священники: 1) о. Николай Жолткевичъ и кандидатомъ къ нему о. Сергій Сингалевичъ; 2) о. Іоаннъ Тучапскій и кандидатомъ къ нему о. Антоній Михалевичъ

Ст. XI. Заявленіе о. предсѣдателя съѣзда объ окончаніи полномочій депутатовъ Епархіального съѣзда и предложеніе избрать депутатовъ на слѣдующее трехлѣтіе для участія въ епархіальномъ съѣздѣ по всему училищному округу.

Постановили: Ст. III. Принять къ свѣдѣнію

Ст. IV. Освободить.

Ст. V. За неимѣніемъ средствъ съѣздъ не находитъ возможнымъ удовлетворить просителей.

Ст. VI. Съѣздъ предлагаетъ фельдшеру на будущее время относиться болѣе добросовѣстно къ исполненію своихъ обязанностей и тогда просьба его можетъ быть удовлетворена.

Ст. VII. Удовлетворить просьбу эконома-діакона Александра Тарановскаго, ассигновавъ ему въ видѣ единовременнаго пособія 60 руб. въ дополненіе къ получаемому имъ жалованью въ

240 руб., съ тѣмъ, чтобы выдача ассигнованнаго пособія въ 60 руб. производилась въ 1911 г. по мѣсячно.

Ст. VIII. Въ виду крайне стѣснительнаго матеріальнаго положенія просителя съѣздъ постановилъ удовлетворить просьбу.

Ст. IX. Просить правленіе училища не считать сиротами мѣстнаго духовенства дѣтей чуже-епархіальныхъ вдовъ и въ просьбѣ послѣднихъ отказывать, предложивъ имъ обращаться за помощью по мѣсту служенія ихъ мужей.

Ст. X Съѣздъ покорнѣйше просить утвердить членами правленія отъ духовенства священниковъ: о. Николая Жолткевича и о. Іоанна Тучапскаго и кандидатами къ первому—о. Сергія Сингалевича и ко второму—о. Антонія Михалевича.

Ст. XI. Закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ депутатами епархіальнаго съѣзда считать избранными: отъ Владимірволинскаго уѣзда священниковъ: Порфирія Матусевича и Льва Холодняковскаго и кандидатами къ нимъ: священниковъ—Леонида Терешкевича къ первому и Митрофана Кореневскаго—ко второму.

Отъ Ковельскаго у. священниковъ: Павла Лясковскаго и Андрея Чехмановскаго и кандидатами къ нимъ священниковъ: Стефана Баторевича къ первому и Михаила Сошинскаго—ко второму.

Отъ Луцкаго у. священниковъ: Евдоксія Михалевича и Евфимія Викторовскаго и кандидатами къ нимъ священниковъ: Павла Прокоповича къ первому и Владиміра Ясинскаго—ко второму.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Вѣковѣчный подвигъ первоучителей нашихъ и ихъ священныя завѣты.

(11 мая).

Во свѣтъ Воскресенія Христова, при сладостныхъ звукахъ пасхальныхъ пѣснопѣній, святая Церковь изъ года въ годъ благочестно совершаетъ память просвѣтителей нашихъ—равноапостоловъ Кирилла и Мееодія, свѣтлыхъ борцовъ за

православіе, за славянскую церковь и славянскую грамоту съ врагами ихъ святой проповѣди.

Предки наши славяне долгое время были язычниками, поклонялись и приносили жертвы ложнымъ богамъ, а истиннаго Бога не знали. О христіанской вѣрѣ узнали они спустя болѣе 800 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ. Сердцемъ, душою прильнули они къ православію, лишь только ознакомились съ христіанскимъ ученіемъ, церковнымъ пѣніемъ и обрядами. Объ одномъ скорбѣли: никто не могъ проповѣдывать Христово Евангеліе и служить церковную службу на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ.

Моравскіе славяне первые задумали завести въ своей землѣ славянское богослуженіе, и вотъ князь ихъ Ростиславъ отправляетъ пословъ къ греческому Императору Михаилу съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „нашъ народъ бросилъ поганое язычество и принялъ Законъ Христіанскій, но нѣтъ у насъ такого учителя, который бы на нашемъ языкѣ объяснилъ намъ святую вѣру и наставилъ насъ на божественный Законъ. Умоляемъ тебя, Государь—попекись о нашемъ спасеніи, пришли намъ такого учителя. Отъ васъ, грековъ, во всѣ земли добрый законъ исходитъ“. Царь прочиталъ письмо и обратился къ патріарху и собору архіереевъ за совѣтомъ: что дѣлать? какого учителя послать къ Моравскимъ славянамъ? И общимъ совѣтомъ рѣшили: послать къ нимъ ученаго мужа Константина (въ монашествѣ Кирилла) по прозванію Философа и брата его Мееодія. Дѣти знатнаго вельможи—святые Солунскіе братья Кириллъ и Мееодій съ юныхъ лѣтъ знали славянскій языкъ, получили глубокое, всестороннее образованіе, были близки къ Византійскому императорскому двору,—и имъ открытъ былъ широкій путь жизни; но еще до призыва Ростислава оставили они „красная міра сего“ и подвизались въ тиши, въ уединеніи, въ отшельничествѣ.

Ихъ то теперь царь и патріархъ и вызываютъ изъ иноческаго уединенія, отрываютъ отъ занятій науками и рассказываютъ, какое письмо пришло отъ князя Ростислава. „Этого дѣла никто лучше тебя не сдѣлаетъ“, сказалъ царь Константину. „Иди въ Моравію и возьми съ собою брата Мееодія“. Константинъ былъ слабого здоровья, а путь въ Моравію былъ не близкій. Но велика была его любовь къ славянамъ, ищущимъ истинной вѣры. „Я слабъ тѣломъ и не здоровъ,—отвѣтилъ онъ царю,—однако съ радостію пойду къ славянамъ“.

У славянъ тогда не было еще письменъ, не было азбуки. На это-то обстоятельство и обратилъ прежде всего вниманіе св. Кириллъ. 40 дней молился и постился онъ, чтобы Господь умудрилъ его составить для славянъ азбуку. Плодомъ воодушевленной молитвы и самоуглубленія и явилась начертанная съ помощію Божіею, при содѣй-

ствіи брата Мееодія, св Кирилломъ славянская— азбука, этотъ краеугольный камень новой въ христіанствѣ письменности и литературы славянской. *Какъ даръ неба*, азбука тотчасъ же примѣняется къ дѣлу для выраженія на языкѣ славянъ непостижимыхъ истинъ нашей вѣры: „Искони бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“— вотъ первыя строки славянской письменности, въ которыхъ грѣшному человѣку сказалось довѣчное слово объ Искупителѣ міра. Рады были свв. братья этому успѣху, радовались и благодарили Бога Константинопольская церковь и греческое государство. „Великое дѣло Богъ сотворилъ“, писалъ Императоръ князю Ростиславу, явивъ письма на вашемъ языкѣ. Кириллъ несетъ тебѣ даръ честнѣе всякаго злата и камней многоцѣнныхъ“.

Совершивъ переводъ Евангелія и самыхъ необходимыхъ богослужебныхъ книгъ на славянской языкъ, свв. братья во всеоружіи являются въ Моравію и начинаютъ вести дѣло обновленія славянъ. Съ той поры весь трудъ жизни всю вдохновенную свою любовь къ добру и людямъ они посвящаютъ великому подвигу и дѣлу просвѣщенія славянъ.

Проповѣдь на славянскомъ языкѣ, подкрѣпляемая письменностію, оказала вскорѣ удивительное дѣйствіе: язычество начало падать, воздвигались храмы съ славянскимъ богослуженіемъ, заводились школы, которыя ставили своею главною задачею религіозно-нравственное развитіе учащагося на основаніи даннаго въ назиданіе и руководство Слова Божія, и славяннинъ школы Кирилло-Мееодіевскаго направленія спокойно и свободно читалъ Слово Божіе на родномъ языкѣ и поучался въ немъ день и ночь.. Необычайные успѣхи неустанной проповѣди свв. братьевъ возбудили негодованіе со стороны латинскихъ проповѣдниковъ и они написали жалобу на Кирилла и Мееодія къ папѣ Николаю, и для оправданія отъ взводимой на нихъ клеветы пришлось имъ идти въ Римъ. Папы Николая свв. братья не застали въ живыхъ... Преемникъ его Адрианъ встрѣтилъ славянскихъ просвѣтителей съ честію, разрѣшилъ на славянскомъ языкѣ совершать богослуженіе, посвятилъ св. Мееодія въ архіерейскій санъ и назначилъ епископомъ Моравскимъ.

Въ Римѣ св. Кириллъ заболѣлъ. Гигантскій трудъ жизни и душевная борьба съ недругами его дѣла сокрушили слабый отъ природы организмъ его.

Въ душѣ, оканчивающей земные расчеты и заботы, оживало все пережитое, передуманное и пережитое...

У смертнаго одра стоялъ братъ. Глаза умирающаго широко и неподвижно были устремлены на друга всей жизни.. Вдругъ сквозь туманъ смерти могущественно зажглась послѣдняя искра,

еще разъ вспыхнулъ вдохновенный огонь жизни и изъ разбитой еле дышущей груди послышалась послѣдняя святая вѣсть жизни, великая мысль ея: мы, братъ, тянули съ тобою одну борозду, и вотъ я падаю на грядѣ, кончаю дни мои. Ты остаешься одинъ. Знаю я, какъ ты любишь св. гору Олимпъ. Но умоляю тебя, не оставляй начатаго дѣла, не покидай наше служеніе, возвратись къ славянамъ и утверждай ихъ въ святой вѣрѣ; И какъ бы ушедши вѣщею мыслью въ таинственный просторъ глубокихъ думъ и, прозрѣвая даль будущихъ вѣковъ, умирающій молился за великое славянское дѣло. Благословенъ Богъ нашъ, иже не даетъ насъ въ ловитву зубамъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушится и избави ны отъ истлѣнія ихъ... „Господи! услыши молитву мою, сохрани вѣрное Твое стадо, къ которому Ты приставилъ меня недостойнаго раба“, и.. слезы текли по его исхудалымъ щекамъ.

И въ непобѣдимомъ подвигѣ жизни, приготившемъ раннюю могилу, и въ завѣтѣ оставленному безъ помощи брату, и въ этихъ слезахъ молитвы оказалась великая пророческая мысль, прозрѣвшая будущія судьбы славянскихъ народовъ и великихъ завѣтовъ оставленныхъ этимъ народомъ.

Съ молитвою на устахъ мирно скончался св. Кириллъ 14 февраля 869 года. И св. Мееодій остался вѣренъ завѣту своего брата: онъ возвратился изъ Рима не на любимую гору Олимпъ, а на трудъ апостольства въ Моравію. По пути устроилъ онъ славянскую церковь въ Панноніи и Чехіи.

Надъ западнымъ славянскимъ міромъ, такимъ образомъ, занялась свѣтлая заря, предвѣщавшая, казалось, теплый, солнечный день, заря единенія славянъ на основѣ вѣры и языка.. Но, увы, этотъ день не наступилъ! Едва лишь разгорѣлась заря, едва показалось солнце, какъ надъ бѣдною Моравіей и Панноніей стали собираться черныя тучи. Полетъ генія славянскаго на зарѣ исторической жизни былъ такъ смѣлъ, что западные сосѣди славянства почувствовали въ сердцѣ тревогу. Нѣмецко-римскіе епископы время отъ времени своими происками и подкопами не давали покоя св. Мееодію, и все усиливавшаяся интрига враговъ отравила послѣднія минуты его жизни. Умеръ онъ 6 апрѣля 885 года,—умеръ въ то время, когда и на берегахъ Адриатическаго моря, и въ предѣлахъ Боривня (Дуная), и на Вислѣ, и во всемъ Моравскомъ княжествѣ, *широко раздвинувшееся тогда предѣлы до границъ нашей Волыни* *), молитва славянская громко звучала, и національный славянской клиръ, воспѣвая небесную

*) Волынь еще при жизни святителя Мееодія принадлежала къ Его епархіи; „страна между Стырью и городомъ Луцкомъ и рѣкою Бугомъ нѣкогда входила въ составъ Мееодіевской епархіи, изъ которой получила и свѣтъ христіанскій вѣры“ („Исторія первобытной церкви у славянъ Маціевскаго. Варшава 1840 г. стр. 103—106).

славу, на своемъ родномъ языкѣ звалъ милость Господню: „на Лябу, Мораву, на дальнюю Саву, на шумный и синій Дунай“... Но лишь закрылись очи великаго учителя—страдальца Меѳодія, раздались громы папскихъ анаѳемъ; его ученики были разсѣяны и изгнаны; церкви отняты или разрушены и св. великое дѣло въ Моравіи и Панноніи, подъ напоромъ нѣмецкой вооруженной силы, пало.

Но не погибло великое дѣло для всего славянства... Истинныя идеи не умираютъ; къ счастью человечества онѣ вѣчны, какъ вѣчна истина—даръ Всевѣдущаго Бога. Невидимый Правитель и Промыслитель движетъ свѣтильникъ вѣры отъ мѣста своего (Апок. 2, 5). Святое дѣло равноапостольныхъ первоучителей нашло благодатную почву на Балканскомъ полуостровѣ, получило пышный разцвѣтъ и въ предѣлахъ русскихъ славянъ.

Прошло сто лѣтъ надъ могилами Кирилла и Меѳодія. Въ Корсунѣ, освященномъ ихъ стопами, вышедшій изъ купели крещенія Кіевскій князь Владиміръ, „узрѣлъ Бога истиннаго“ и православная вѣра признана была для Руси вѣрою господствующею, народною. Съ этою вѣрою Русь получила отъ южныхъ славянъ все духовное богатство, зиждительныя Кирилло-Меѳодіевскія начала и устои христіанскаго просвѣщенія; Дивны пути Промысла Божія! Ему угодно было, чтобы святая истина водворилась среди юнаго, великаго,—занявшаго полміра—народа, и подъ сѣнію православнаго креста воспитывалась и вѣками выростала новая славянская жизнь, которая создала міровое царство и служить урокомъ на всѣ грядущіе вѣка его существованія...

Вѣра Христова съ славянскою письменностію призвала Россію къ исторической жизни. Изъ Кіева церковь и просвѣщеніе распространились по всему пространству русскаго царства.

Много бурь пронеслось надъ нашимъ отечествомъ, много враговъ имѣло оно; временами приходилось ему испытывать такіа бѣдствія, которыя въ состояніи были бы сломить всякій народъ, и однако жъ русскій остался русскимъ. Спасъ его Божій храмъ съ православнымъ славянскимъ богослуженіемъ. Бывали времена, когда русскій человекъ не слышалъ школьной (книжной) мудрости, его духовные пастыри были еле грамотны, но въ храмахъ Божіихъ онъ слышалъ на своемъ языкѣ Слово Божіе,—Священныя пѣсни и учился здѣсь, какъ ему жить. И до сихъ поръ простой русскій народъ остается чистымъ исповѣдникомъ вѣры и началъ, завѣщанныхъ ему его первоучителями—апостолами; сильно и дѣйствительно въ немъ чувство красоты православія, струя жизни церковной бьетъ въ немъ живымъ ключемъ и составляетъ естественную стихію.

Но не перестаетъ преслѣдовать и нынѣ Западъ Европы ненавистью, ложью, клеветою сла-

вянскій міръ, продолжаетъ вооружаться нѣмецко-римскій строй противъ идеи славянства, воинствуетъ католицизмъ, разставляетъ свои сѣти штундизмъ. Нуждается борецъ—славянинъ въ помощи свыше, въ помощи первоучителей, презрѣвшихъ Агарянское злохуленіе, посрамившихъ и нечестіе іудейское. Богоугодными трудами своими святыя братья-первоучители стяжали церковь славянскую. Сильны и мощны они сохранить ее невреденну и благопріятну и нынѣ отъ навѣтовъ вражнихъ.

„Просвѣтителей нашихъ благочестно память совершающе“, всеусердно будемъ молиться, да царствуетъ духъ святыхъ братьевъ во всемъ на-

шемъ отечествѣ и въ средѣ всего славянскаго міра, дабы умственно и нравственно возростала наша великая страна, да водрузится надъ кровлею русской школы и всегда развѣвается хоругвь съ ликомъ славянскихъ первоучителей и священною надписью, изображаемою на иконахъ св. Кирилла, изобрѣтателя азбуки: „начало премудрости есть бояться Господа“.

Да исполнятся надъ всѣми нами слова вѣры и упованія нашего святаго первоучителя, да сохранить Господь великодаровитое славянство, молитвами его, въ православіи на вѣки!

Только во свѣтѣ православія, въ союзѣ съ храмомъ Божиимъ, только подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ молитвы церковной, Таинъ Христо-выхъ славянинъ можетъ обновляться, выходить отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, — свѣтло ощущать, душою переживать благословенную цѣпь праздниковъ съ ихъ услаждающею, освѣ-жающею и возвышающею силою, вѣнцомъ кото-рыхъ служитъ „Пасха красная“ — эта подлинно „царица временъ, весна душамъ“... и навсегда удержать въ душѣ ту возвышенную любовь къ красотѣ церковной, которую прекрасно выразили наши предки въ словахъ о богослуженіи въ хра-мѣ святой Софіи въ Константинополѣ: „мы не знали, гдѣ стояли — на небѣ или на землѣ“ — мо-жетъ возгрѣвать въ сердцѣ чудную пасхальную гармонію, пѣть, неумолимо пѣть „Христосъ вос-кресе“, жить и кончить жизнь съ одними этими бессмертными словами, съ одними этими незем-ными чувствами: „Христосъ воскрес! Христосъ воскрес! Христосъ воскрес!“ въ сладостной на-деждѣ истѣе причащаться этой радости въ неве-чернемъ днѣ царствія Христова.

П. К. Л.

Почему духовенство мало влія- етъ на народъ?

Въ послѣднее время много стали писать о религиозной сторонѣ русскаго народа или иначе — наступила переоцѣнка дѣятельности духовенства. Устанавливаютъ діагнозъ — религиозные устои шатаются. Чѣмъ помочь дѣлу? Очень много откры-ли рецептовъ. Требуется душепопечение (стр. 65 Вол. Еп. Вѣд) духовенства о своей паствѣ, тре-буется и тѣлопопечение. Открывай лавки, кредит-ныя операціи; заводи школы — школы воскресныя; учи въ церкви, разучивай молитвы съ мальцами; учи гигиенѣ; устраивай пасѣки; обрабатывай ого-родъ, поле, садъ по послѣднему номеру специаль-ныхъ журналовъ; заводи трезвость; заводи курсы, чтобы и міряне могли словесно сражаться съ иномыслящими, даже Демчинскій что-то совѣто-валъ. Повидимому, есть два лица въ Россіи, къ которымъ всѣ могутъ обращаться съ пожеланіями и совѣтами: волостной писарь и священникъ. Какъ разъ тѣ именно люди, которые лицомъ къ лицу стоятъ къ народу. Благо нашлись козлы отпуще-нія. Всѣ на нихъ вымещаютъ свою злобу за рус-скую неразбериху. Для духовныхъ дѣятелей столь-ко нашлось коньковъ, что не знаешь, на какомъ подѣхатъ, чтобы получить болѣе доходное мѣсто. То видятъ большой вредъ для дѣла, что священ-ники изъ семинаристовъ, то склонны видѣть идеалъ священниковъ въ московскихъ курси-стахъ, то вредными оказываются священники изъ

академистовъ, то находятъ лишними совершенно діаконовъ, то хотятъ стереть съ лица земли пса-ломщиковъ, то академическіе профессора хотятъ сравнять епископовъ со священниками и предо-ставить епископамъ лишь первенство чести. Даже большую пользу принесли бы, пишутъ въ „Свѣтѣ“ простые селяне, рукоположенные во священники. Такъ говорятъ друзья, а что говорятъ враги, а враговъ много. Однако духовенство дѣлаетъ дѣло, если кому-то очень неприятно.

Всѣ эти пожеланія либо строгими указами, либо наградами можно привить на мѣстахъ, но стоитъ на минуту выпустить изъ рукъ эти рыча-ги и „все задремлетъ, все заснетъ“. И тамъ гдѣ было шагъ впередъ, станетъ два назадъ и насту-пить разочарованіе. Разочарованіе много хуже прежняго безразличія.

Что же дѣлать?

„Если вы хотите убѣдить челоуѣка, что онъ поступаетъ дурно, поступайте хорошо, и не за-ботьтесь о томъ, чтобы убѣдить его Люди повѣ-рятъ тому, что они видятъ. Дайте имъ только возможность видѣть“ Генри Торо.

Правда, и въ этомъ „передано кути меду“, по присловью малороссовъ, но все-же примѣръ дороже всего. Вспомнимъ отвѣтъ Пр. Серафима стремящемуся къ монашеству академисту. Іоаннъ Кронштадтскій производилъ впечатлѣніе своею христіанскою жизнерадостностью. Можно научить только примѣромъ. Всякій священникъ настолько вліяетъ на свою паству, насколько самъ сдѣлал-ся христіаниномъ. Сознаемъ же мы, духовные, свое духовное убожество. На первыхъ порахъ достаточно этого сознанія, и мы не будемъ такъ притязательны къ людямъ и жизни. Видитъ ду-ховный дѣятель, что имъ недовольны. О! я достоинъ большаго, потому что я держу свѣтъ въ одной рукѣ, а другою закрываю свѣтъ и себѣ и вѣреннѣмъ мнѣ. Заставитъ людей служить примѣромъ, быть самоотверженными нельзя. Эго-го нельзя вызвать искусственно, этого нельзя и учить. Ни награда, ни строгость не переродятъ людей Дайте любому учителю 20 тыс. рублей въ годъ жалованья, все-же не сдѣлаете изъ него ни Песталоцци, ни Рачинскаго. Дайте миллионы и все-же не побудите къ неустанной молитвѣрядо-вого священника, такъ какъ ее творилъ Великій Молитвенникъ земли русской.

Стоитъ-ли послѣ этого подымать „домашній старый споръ между собой“. Къ спору въ самихъ себѣ, къ духовной брани! Къ зеркалу совѣсти! Требуютъ они у насъ: дайте примѣръ своею жизнію. Сознайтесь, какъ бы говорятъ, мы Ваши ученики и похожи на васъ своихъ учителей!

Что больше всего вліяетъ на народъ, чѣмъ отвлечь взоръ мірянъ отъ міра и устремить его къ небу?!

Насколько возможно, чаще совершать Бого-служенія, а особенно Литургію. Требуется под-

вигъ молитвы. Желательно, и была бы великая польза для дѣла, гдѣ имѣется два—три священника тамъ совершать Богослуженія круглый годъ, а въ крайнемъ случаѣ, въ два,—въ три буднихъ дня въ недѣлѣ.

Помилуйте, скажутъ, это разорительно для церквей, да никто и не пойдетъ на службы, не будетъ кому и прислуживать. Напрасно. За вечерней и утреней 6 лампадокъ, а за Литургіей 7—не разорятъ церкви. Сразу не пойдутъ, а потомъ будутъ и платить. Прислужниковъ всегда будетъ, хоть отбавляй. Скажутъ: вѣдь трудно служить, предположимъ, вторую недѣлю. По свидѣтельству Іоанна Кронштадтскаго, если онъ не служилъ Литургію нѣсколько дней сряду, его тѣло дряхлѣло. Неужели наше тѣло наоборотъ будетъ дряхлѣть отъ Древа Жизни? Беру второе: одряхлѣешь и умрешь, но что вождельннѣе сгорѣть любовью ко Христу! Вѣдь нашъ Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Антоній сряду двадцать одинъ день можетъ совершать Литургіи, во сколько же архіерейская Литургія продолжительнѣе Литургіи, совершаемой священникомъ!

Приидите насладимся высокими умы безсмертная Трапезы!

О причащеніи больныхъ.

У насъ на Волыни, практика причащенія больныхъ запасными Св Дарами разнообразна, вѣроятно потому, что ни въ требникахъ, ни въ практическихъ руководствахъ нѣтъ точнаго указанія, какъ совершать это священнодѣйствіе.

Такъ, одни изъ священниковъ частицу Св. Даровъ несутъ (въ чашѣ ли, если больной въ томъ селеніи, гдѣ есть храмъ, въ дароносицѣ-ли, если въ приписной деревнѣ)—въ сухомъ видѣ и чуть въ домѣ болящаго, по прочтеніи положенныхъ молитвъ, берутъ изъ чаши св. частицу въ лжицу и въ нее наливаютъ изъ флакончика нѣсколько капель вина, иные воды.

Другіе, по прочтеніи молитвъ, берутъ св. частицу въ пальцы и прямо пальцами кладутъ болящему въ уста, заставляють послѣдняго проглотить, а послѣ того чуть даютъ ему испить воды или вина.

Наконецъ, третіи въ храмѣ еще вливаютъ въ потиръ немного вина, опускають туда св. частицу и въ такомъ видѣ несутъ Св. Дары больному.

Конечно, всякій изъ священниковъ отстаиваетъ свой порядокъ причащенія и приводитъ тѣ или иные доводы въ пользу своей практики. Такъ первые, несущіе св. частицу въ сухомъ видѣ, утверждаютъ, что такъ безопаснѣе нести ее. Но намъ кажется, что частица въ сухомъ

видѣ скорѣе можетъ выскользнуть изъ чаши, когда священникъ садится на повозку. Конечно, наибезопаснѣе въ дароносицѣ, но обыкновенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть храмъ, практикуется доставлять Св. Дары въ чашѣ на домъ больному.

Другіе, преподающіе Св. Дары пальцами въ уста больного, защищаютъ свою практику тѣмъ соображеніемъ, что она должна сохраняться, какъ воспоминаніе первыхъ временъ христіанства, когда св. апостолы и ихъ ближайшіе преемники преподавали руками въ уста вѣрующихъ Св. Дары. Но вѣдь такая практика на литургіи Православной Церкви не сохранилась, а только въ римско-католической церкви. Быть можетъ это и есть пережитокъ уни ..

Наконецъ, тѣ изъ священниковъ, которые въ храмѣ еще опускають св. частицу въ вино и въ такомъ видѣ преподають болящимъ, руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что христіанинъ привыкъ пріобщаться Св. Даровъ въ такомъ именно видѣ. Тутъ, по нашему разумѣнію, нѣтъ ничего противнаго Божескимъ законамъ,—что одновременно съ частицей Св. Даровъ принимается и вино, въ чемъ укоряють практикующіе второй изъ вышеуказанныхъ способовъ причащенія. Вѣдь и на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ Св. Агнецъ точно также опускается въ освященное вино. Да притомъ еще иному больному бываетъ трудно проглотить Св. частицу въ сухомъ видѣ.

Словомъ, слѣдовало-бы установить въ такомъ дѣлѣ однообразіе для всей епархіи. Въ особенности какъ-то непривычно странной намъ кажется практика преподаванія св. причастія пальцами въ уста больного. Желательно было-бы получить ру-

ководственныя указанія отъ знатоковъ церковныхъ уставовъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Священникъ Іоаннъ Гутовскій.

ОТКЛИКИ.

Отвѣтъ сельскаго „дьячка“ о. Владиміру Ясинскому.

Уважаемый о. Владиміръ! Ваша замѣтка, помѣщенная въ 17 номерѣ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, не убѣдила меня въ правотѣ Вашихъ сужденій. Вы пишете: „Я совсѣмъ не писалъ, что современные либеральные священники, псаломщики монастырскіе и псаломщики діаконы мѣшаютъ служить благочиннымъ. Присмотритесь лучше вѣдь тамъ не то сказано“. Я писалъ: не старость мѣшаетъ служить благочиннымъ, а мы, современные священники, съ нашими „подчасъ“ либеральными взглядами на жизнь, наши „зазнавшіеся“ псаломщики изъ монастырскихъ и псаломщики-діаконы „съ ихъ мечтой о священствѣ“. Теперь хорошенько вдумайтесь въ смыслъ этихъ моихъ словъ, и вы, я полагаю, со мной согласитесь. Не могъ же я назвать своихъ собратій либералами, потому что для этого нѣтъ основаній (а зачѣмъ-же назвали?); а „подчасъ“ мы либеральничаемъ—это вѣрно, любимъ особенно въ обществѣ хвастнуть модными вѣяніями; но это все дѣлается не по убѣжденію, (въ душѣ мы консерваторы) какъ о томъ говорится дальше“.

Теперь я понимаю, о. Владиміръ, какъ Вы объяснили, что слова сказанныя Вами: „съ нашими „подчасъ“ либеральными взглядами на жизнь“ вы сказали не въ серьезъ, а въ шутку, такъ какъ Вы сами говорите, что для этого нѣтъ основаній, и что всѣ священники по убѣжденію консерваторы. Если кто изъ священниковъ „подчасъ“ либеральничаетъ, то тоже въ шутку. Въ такомъ случаѣ Вамъ слѣдовало бы сразу писать, что Вы писали это не въ серьезъ, а въ шутку, и что священники „подчасъ“ либеральничаютъ тоже въ шутку, то тогда понятно было бы. Однако непонятно то, что эти шуточные либеральные взгляды въ Вашей первоначальной замѣткѣ стоятъ, какъ причина бѣгства благочинныхъ.

Далѣе Вы пишете: „И не просто псаломщики виноваты, а тѣ изъ нихъ, которыхъ обуяла гордость, а съ нею и неповиновеніе предрержавшимъ властямъ“. Если бы я зналъ, что Вы разумѣете такихъ псаломщиковъ, которые не повинуются предрержавшимъ властямъ, то я и слова не проронилъ-бы въ защиту такихъ псаломщиковъ, ибо имъ мѣсто не въ церкви, а въ острогѣ. Я же понималъ обыкновенныхъ монастырскихъ псаломщиковъ, которые умѣютъ пѣть и читать,

но въ обращеніи—невѣжды, но не вѣждѣ нужно извинить, а потомъ научить. Но не всѣ-же изъ монастырскихъ не вѣжды. Подъ словомъ „невѣжды“ я не разумѣю дерзкаго чело вѣка, вѣчно ссорящагося со своимъ о. настоятелемъ и даже съ о. благочиннымъ, а вообще чуждаго, свѣтскаго приличія. За дерзкое обращеніе съ о. настоятелемъ псаломщики увольняются Епархіальн. Начальствомъ со службы, а за дерзкое обращеніе съ о. благочиннымъ могутъ быть лишены даже духовнаго званія.

Поэтому я никогда съ Вами не соглашусь, чтобы о.о. благочинные бѣжали изъ за псаломщиковъ да еще изъ монастырскихъ. Причѣмъ тутъ монастырскіе псаломщики? Вѣдь плохіе могутъ быть и не изъ монастырскихъ. Неужели нашъ монастырь такъ плохъ нравственно, что его можно обращать въ кличку? Этого у насъ на Волыни не было и не будетъ. Псаломщикъ противъ благочиннаго не только муха, но и комаръ. Хотя такое сравненіе Васъ сильно возмущаетъ. По крайнему моему разумѣнію, я здѣсь наглядно измѣряю силу двухъ противоположностей примѣромъ изъ природы, но ничуть не уподобляю, а для вящаго подкрѣпленія своихъ мнѣній сказалъ: что не было въ природѣ примѣра, чтобы муха заѣла паука, такъ равно не было и не будетъ примѣра, чтобы псаломщикъ заставилъ бѣжать о благочиннаго. Если дѣйствительно этотъ терминъ неудачно подобранъ и оскорбителенъ, то я сто кратъ прошу прощенія у о.о. благочинныхъ. Но нравственно, въ этомъ отношеніи, я непогрѣшимъ. Я себя, какъ псаломщика, могу назвать не только мухой, но даже и „червемъ“: „Азъ-же есмь червь, а не чело вѣкъ (21, 7). Что же будетъ оскорбительнаго для псаломщика, если обозвать его мухой?

Меня удивляетъ, что Вы, отецъ Владиміръ, схватились за такую мелочь. Тутъ дѣло не въ мухѣ и не въ паукѣ. Я оспаривалъ Ваше сужденіе, что благочинные бѣгутъ изъ за псаломщиковъ, и что, по Вашему мнѣнію, псаломщики не имѣютъ права принимать участія въ выборахъ. Относительно участія псаломщиковъ въ выборѣ благочинныхъ вы задавались вопросами: „Какое они имѣютъ право? кто имъ далъ право? Я Вамъ отвѣтилъ, что жизнь дала; а Вы еще дополнили, что это право дано Благостнѣйшимъ Владыкою. Значитъ вы знали, по какому праву псаломщики участвуютъ въ выборахъ, а потому думаю, излишне было спрашивать, кто имъ далъ это право? Вы пишете, что псаломщики пользуются полнымъ голосомъ, но это я первый разъ слышу. У насъ въ Ковельскомъ уѣздѣ, гдѣ и Вы раньше служили, псаломщики пользуются законною $\frac{1}{4}$ частію голоса.

Въ заключеніе Вы пишете: „И заботиться намъ о поднятіи престижа псаломщиковъ очень трудно. Все равно, какъ къ вамъ ни относись,

даже очень доброжелательно, принимай въ свой домъ, вы все равно будете считать насъ пауками, потому что органически не перевариваете“.

Ошибаетесь о Владиміръ!.. Я, напрімѣръ, принять въ домъ своего настоятеля и поучился многому хорошему у него. Если бы Вы знали, какъ я искренне ему благодаренъ! Конечно, если быть можетъ между священникомъ и псаломщикомъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ служебныхъ обязанностей, то между ними не можетъ быть искренности, въ особенности, если священникъ смотритъ на себя, какъ на предержавшую власть, а на псаломщика, какъ на подчиненнаго.

Престижъ псаломщика мнѣ дорогъ, а потому считаю своимъ долгомъ защищать его. Просилъ бы и Васъ, уважаемый о Владиміръ, не отказываться поддерживать авторитетъ псаломщика.

Сельскій „дьячекъ“ (не изъ монастырскихъ).

По Епархіи.

СВѢТЛОЕ ВИДѢНІЕ.

(Мысли и впечатлѣнія).

Вечеромъ въ четвергъ на Пасхѣ мнѣ сказали, что завтра будетъ въ Зимненскомъ монастырѣ служить Владыка Ѡаддей. Это извѣстіе приятно взволновало меня. За мое кратковременное пребываніе въ с. Зимно я много слышалъ о Владыкѣ, какъ идеальномъ Архипастырѣ, человѣкѣ необыкновенно чистаго, мягкаго сердца. И вотъ теперь я былъ даже немного взволнованъ. Завтра — думалъ я, увижу человѣка, который воплотилъ въ себя лучшія идеальныя стремленія, увижу не строго карающаго Архипастыря, а Святителя, кротко смиреннаго, любовно-братское отношеніе котораго снискало ему любовь пасомыхъ — эту лучшую награду — такъ что когда о немъ говорятъ, то у всѣхъ становятся лица восторженными, свѣтлыми, радостными.

...Я стоялъ въ церкви и слушалъ.

Слушалъ и мнѣ становилось легко на душѣ. Смотрѣлъ на лицо Владыки и тихій, умиротворяющій покой снисходилъ въ мою душу.

Блѣдное лицо Владыки и горящіе глаза приковывали мой взглядъ. Больше всего глаза.

Выразительные, смотрящіе какъ то вглубь, словно читающіе что то внутри души человѣка, и при этомъ такіе мягкіе, добрые ласкающіе; голосъ гармонировалъ съ лицомъ и былъ мягкій, нѣжный, задушевный.

Вотъ Владыка вышелъ на амвонъ, чтобы произнести слова „Призри съ небесе, Боже“. Какъ онъ ихъ произнесъ! Спокойно, ровнымъ голосомъ, но сколько было въ немъ чувства!

Въ концѣ обѣдни Владыка поучалъ народъ *) Задушевность и убѣдительность дышала въ его словахъ. Видно было, какъ онъ переживаетъ все что говоритъ, какъ его сердце постоянно поетъ гимнъ Богу и какой горячей любовью къ Нему и людямъ оно проникнуто.

— „Сегодня пятый день праздника Пасхи, говорилъ Владыка, и этотъ радостный день усугубляется еще праздникомъ Живоноснаго Источника, который открыла Б. М. давшій людямъ много чудесныхъ исцѣленій.“

Но, говорятъ нѣкоторые: довольно празднествъ достаточно трехъ дней Пасхи для празднованія, и вышли уже на работу **). Такъ скоро угасаетъ у насъ радостное настроеніе, такъ скоро тухнетъ огонь едва возгорѣвшійся въ нашихъ сердцахъ. И бываетъ такъ, что вспыхнувшій въ Пасхальную ночь этотъ огонь любви къ Господу гаснетъ

тутъ же въ храмъ. Такъ слабо поддерживаемъ мы его. Такъ мало мы радуемся. Апостоль сказалъ: „всегда радуйтесь о Господѣ“. Всѣ пѣснопѣнія пасхальнаго канона служатъ выраженіемъ великой радости о „Воскресеніи Христовомъ“. — Слова Владыки, простые, безыскусственныя были именно тѣмъ „живымъ словомъ“, о которомъ теперь говорятъ на каждомъ шагу, заполнены страницы

*) Онъ говорилъ о радости въ христіанской жизни, источникомъ которой служило Христово Воскресеніе, о великой, пламеняющей любви къ Господу.

***) Монашествующіе скажутъ: земная жизнь наша „Юдоль плача“, зачѣмъ столь продолжительныя ликованія.

духовныхъ журналовъ, въ которомъ видятъ самое дѣятельное средство въ дѣлѣ возрожденія религиозно-нравственной жизни.

Неуловимыя нити протянулись между слушающими и говорящимъ Владыкой, и каждое слово его вливалось въ душу.

„За все неизреченное къ намъ милосердіе Господа, — продолжалъ Владыка — мы тушимъ огонь въ своихъ сердцахъ и приносимъ Господу „смердное свое житіе“, загрязненную душу грѣхами и страстями.

„Пусть не гаснетъ священный огонь любви ко Господу, сказалъ Владыка въ концѣ, возжигайте и поддерживайте его, подобно ветхозавѣтнымъ священникамъ, которые всегда поддерживали огонь на жертвенникѣ“.

Такъ на далекой окраинѣ, вдали отъ родины, гдѣ я въ кругу родныхъ привыкъ проводить Пасху, мнѣ, одинокому путнику, мелькнуло свѣтлое видѣніе, и легко мнѣ стало на душѣ. Великое умиленіе отъ службы Владыки Ѳаддея вызвало подъемъ духа, явилась вѣра въ людей, свѣтлыхъ идеальныхъ, ведущихъ къ добру и правдѣ. Они, эти путеводители, въ нашъ вѣкъ потери идеаловъ, разочарованія, пессимизма, служатъ яркими свѣточами Христовыми, далеко освѣщающими во кругъ мракъ окружающей жизни. Они — путеводныя звѣзды для заблудившихся на жизненномъ пути; бодрость и вѣра для разочарованныхъ, радость и любовь для пессимистовъ.

Гори же свѣтильникъ Христовъ!

Пусть свѣтъ твоей жизни даетъ лучи вокругъ и согрѣваетъ насъ съ застывшими думами

...Богослуженіе окончилось. Я вышелъ изъ храма, Было сѣро и пасмурно вокругъ. На небо понадвинулись тучи, а въ душѣ горѣла радость и вѣрилось, что живетъ въ людяхъ огонь любви ко Господу и людямъ, и что онъ способенъ возгорѣться на потухшихъ алтаряхъ человѣческихъ сердець.

Очевидецъ — Студентъ.

ПЕЧАТЬ.

Типы православнаго духовенства въ современной художественной литературѣ.

1. „Серебряный голубъ“ Андрея Бѣлаго.

Въ недавно вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ большой повѣсти Андрея Бѣлаго „Серебряный голубъ“ *) выведены, между прочимъ, два типа современнаго православнаго духовенства — прогрес-

сивный о. Николай изъ академистовъ и о. Вуколь Галокрестовскій, основной принципъ жизни и дѣятельности котораго выраженъ имъ самимъ въ словахъ: „не ходи на митинги къ крестьянамъ да не знайся со сволочью, живи, какъ другіе живутъ, и не будешь ты плакаться на то, что скоро ты будешь и разстригой, и арестантомъ“.

Останавливаюсь на типахъ духовенства, выведенныхъ именно въ этой повѣсти, потому что повѣсть отмѣчена критикой какъ „знаменательное явленіе“, а авторъ признанъ крупнымъ писателемъ. Сновой повѣсти является Россія, рускій народъ, во всей его огромной разнообразности.

Андрей Бѣлый, по примѣру многихъ изъ нашихъ крупныхъ писателей, заглянулъ въ бездну, именуемую народомъ *)“. Авторъ развертываетъ предъ нами широкую символично-реалистическую картину современной Россіи. „Къ повѣсти поэтомъ нельзя относиться равнодушно всѣмъ русскимъ. Все въ ней современное, живое, — вы это чувствуете, вы видите современныхъ намъ людей, современную жизнь“ **).

Любопытно поэтомъ, какъ новый „крупный рускій писатель“ изобразилъ современное православное духовенство. Это тѣмъ болѣе любопытно, что въ повѣсти больше всего удѣлено мѣста сектантскому движенію со всѣми его подчасъ безумными уклонами. А сектантствомъ сейчасъ занята вся духовная печать. Ему посвящено было нѣсколько миссіонерскихъ създовъ; для борьбы съ нимъ сейчасъ духовенство мобилизуетъ всѣ свои наличныя миссіонерскія силы; само оно подъ натискомъ наступающаго со всѣхъ сторонъ сектантства призвано стоять зорко на стражѣ православія. Интересно поэтомъ прослѣдить, какъ изображаетъ современная русская художественная литература православное духовенство въ его отношеніяхъ къ зарождающемуся и развивающемуся на его глазахъ сектантству.

Говорить, прочемъ, придется почти исключительно объ о. Вуколѣ, такъ какъ о. Николаю посвящено въ повѣсти только нѣсколько словъ. Очевидно, авторъ повѣсти считаетъ священниковъ типа о. Николая исключительнымъ, рѣдкимъ явленіемъ въ русскомъ духовенствѣ, въ которомъ преобладаютъ о. о. Вуколы.

Объ о. Николаѣ мы узнаемъ только, что онъ былъ изъ академистовъ, „маленькимъ, жгучимъ брюнетомъ“ и что у него былъ „новенькій, аккуратный съ тормазомъ велосипедъ, отличнѣйшая резина и весьма успѣшный руль“, на которомъ (велосипедѣ) онъ „въ одинъ прекрасный день взялъ да и примчался къ о. Вуколу съ трезвономъ, срамомъ и перцемъ“. Выскочилъ о. Николай изъ подъ навѣса безъ шапки, въ одномъ подрясникѣ прыгъ: да и былъ таковъ: только пыль столбомъ на дорогѣ: маленькій, маленькій попикъ будто

*) Повѣсть первоначально печаталась въ журналѣ „Вѣсы“ за 1909 г.

*) „Аполлонъ“ 1910 г. № 9.

**) Вл. Боцяновскій, „Утр. Рос.“ 19 іюля п. II.

сморчекъ! Очки съѣхали на самый кончикъ носа (очки золотыя), шапка черныхъ волосъ копной; крестъ на сторону, черная борода почитай на самый легла руль, а спинка — дугой.. Ну-ну! Смотрятъ люди, какъ зажариваетъ себѣ попъ на велосипедѣ по проѣзжей дорогѣ съ рулемъ и въ вѣтриломъ надутой рясѣ, изъ подъ которой взлѣтаютъ рыжія голенища болтающихся съ подвернутыми полосатаго „цвѣта штиблетами ногъ, на забаву проходимъ“.

Вотъ и весь о. Николай, ядовитый шаржъ на прогрессивное духовенство. Обрисовавъ его нѣсколькими штрихами, авторъ не счелъ нужнымъ больше къ нему возвращаться. Изъ вскользь брошенныхъ мыслей вслухъ о. Вуколомъ можно еще догадываться, что о. Николай устраивалъ митинги и кончилъ свою пастырскую карьеру разстригой.

Повторяю, авторъ повѣсти не считаетъ этотъ типъ характернымъ для духовенства и поэтому долго на немъ не останавливается.

За то о. Вуколу удѣлено въ повѣсти достаточно вниманія; его пастырская и частная жизнь изображена здѣсь до мельчайшихъ подробностей. Отношеніе къ нему автора все время шутливо ироническое; мѣстами иронія переходитъ въ брезгливость, шутка въ издѣвательство. Это очень характерно для современныхъ писателей, которые за исключеніемъ развѣ Чехова и Потапенко рѣзко отличаются въ этомъ отношеніи отъ классиковъ, отношеніе къ духовенству которыхъ совершенно иное.

Къ сожалѣнію, въ жизни и дѣятельности современнаго духовенства не мало отрицательныхъ сторонъ, которыя оправдываютъ отчасти такое отношеніе къ нему современныхъ писателей. Сквозь густо наложенныя черныя краски въ портретѣ о. Вукола такъ и проглядываютъ живыя черты, выхваченныя изъ дѣйствительной жизни: въ каждой почти черточкѣ его жизни и дѣятельности мы узнаемъ что то дѣйствительно видѣнное, слышанное. Въ отрицательныхъ сторонахъ жизни о. Вукола, которыя такъ настойчиво подчеркиваетъ авторъ,—наши общіе недостатки, въ которые мы должны вдуматься, съ которыми нужно серьезно бороться.

Вотъ, напримѣръ, сценка выхваченная изъ самой гущи жизни духовенства, которую въ нѣсколько, быть можетъ, только иной компановкѣ мы не разъ наблюдали въ недалекомъ прошломъ, да и сейчасъ не рѣдко можно наблюдать. „Славный попъ о. Вуколъ, въ округѣ не встрѣтишь такого попа, — объѣзди всю округу на сорокъ верстъ! Трудолюбивый попъ, строгій молитвенникъ. А какъ выпьетъ это вина, сейчасъ попади-ху усадить на гитарѣ брэнчать; играй, Маша, персидскій маршъ или: играй, Маша, житейское отложимъ попеченіе. А попади-ха въ слезы: Вы бы, отецъ Вуколъ, спать пошли. И пошелъ бы спать попъ, кабы не дьячекъ. На то и дьячокъ, чтобы

попа подзуживать. Плачетъ попади-ха и тринкаетъ гитарой, а попъ сейчасъ это въ позицію: засучить рукава и воображаетъ себѣ въ утѣшеніе и дьячку въ назиданіе взятіе мощной крѣпости Карса. И ужъ знаетъ народъ: какъ затринкаетъ въ поповскомъ смородинникѣ гитара, значитъ попъ захмелѣлъ и воображаетъ взятіе крѣпости Карса; собираются въ кусты, глазѣютъ, лущатъ подсолнухи, хихикаютъ.. Хорошо изображаетъ попъ: а въ прочее время—ни-ни, чтобы что нибудь такое: требовательный, хозяйственный, исправный; и съ дьячка часто взыскиваетъ“.

Послѣ всякой такой выпивки о. Вуколъ предъ иконой Царицы Небесной давалъ зарокъ не выпивать больше, но, конечно, зарокъ не выполнялъ.

Знакомая, хотя и не милая картина! Пристрастіемъ къ выпивкѣ, къ сожалѣнію, и сейчасъ отличаются многіе изъ среды бѣлаго и чернаго духовенства. Дѣла судныхъ столовъ Консисторій и данныя монашескаго съѣзда убѣдительно тому доказательство. Этой слабостью многихъ изъ православнаго духовенства въ послѣднее время широко пользуются сектанты, одной изъ привлекательныхъ чертъ которыхъ является трезвость и воздержаніе.

Другая слабая сторона православнаго духовенства—угодливость предъ болѣе видными и вліятельными прихожанами и пренебрежительное отношеніе къ остальнымъ. Угодливость эта часто доходитъ до лакейства и отталкиваетъ отъ духовенства его паству, парализуетъ его вліяніе на нее. Правда, угодливостъ эта создавалась и культивировалась вѣками, ее создала и поддерживаетъ та матеріальная зависимость духовенства отъ паствы, въ которой оно все время находилось и сейчасъ находится. Вина, значитъ, не въ духовенствѣ одномъ. Однако дѣло отъ этого не мѣняется: угодливостъ и лакейство производятъ одинаковое отталкивающее впечатлѣніе независимо отъ причинъ ихъ создавшихъ.

Угодливостъ доводитъ о. Вукола до кощунства. Изъ чрезмѣрной угодливости къ богатому лавочнику, щедрому церковному жертвователю Ивану Степановичу, онъ намѣренно не замѣчаетъ продѣлки богомазовъ, которые, чтобы „сорвать на харчи съ крутого лавочника, возьми да и выведи подъ Ивана Степанова нѣкіея мужа, въ шуйцѣ пятиглавую церковку держать мужъ на манеръ просфоры, а въ карающей десницѣ изволить подъять мечъ тяжелый и вострый“.

Когда на это обращаютъ вниманіе о. Вукола: „такъ, молъ, и такъ, батюшка, срамота то какая.. испакостили церковь“, онъ глазомъ не сморгнулъ: а ты, говоритъ, еще докажи, что тутъ есть намѣренное сходство... Степанычъ мужикъ богобоязненный, можетъ онъ молится этому угоднику, ну и носить на лицѣ молитвенника печать“.

Что долженъ былъ пережить, въ какихъ условіяхъ вырости и воспитываться долженъ былъ

о. Вуколь и ему подобные, чтобы дойти до такого унижения, до такого пресмыкательства предъ отъѣвшимся на мужицкихъ хлѣбахъ, на мужицкомъ горѣ кулакомъ-лавочникомъ.

Еще унижительнѣе роль о. Вукола предъ купчихой Ѳеклой Матвѣвной, которая пріѣзжаетъ въ Цѣлебѣво (приходъ о. Вукола) для осмотра своихъ владѣній. Вслѣдъ за нею шагаетъ о. Вуколь, или попикъ, какъ его называетъ авторъ, чтобы рельефнѣе оттѣнить его жалкое прислуживаніе,—въ своей полотняной рясѣ и всякій разъ возглашаетъ послѣ ея чиха: „исполать вамъ Ѳекла Матвѣвна... Осторожнѣй, матушка, здѣсь бревнышко качается: оступитесь, часъ неровень!“ суетится онъ сзади ея. Въ порывѣ угодливости онъ подбираетъ рясу, перепрыгиваетъ черезъ ручей и протягиваетъ купчихѣ руку, а самъ думаетъ: „возись вотъ съ этой дурехой“. Послѣднюю фразу авторъ добавляетъ, вѣроятно, для того, чтобы читатель не приписалъ всѣ эти забѣганія и услуживанія о. Вукола его простотѣ, его обычной вѣжливости.

Такъ же униженно и заискивающе встрѣчаетъ „дуреху“ и супруга о. Вукола, когда та послѣ осмотра своихъ владѣній появляется въ поповскомъ смородинникѣ пить чай.

Не можетъ о. Вуколь отрѣшиться отъ лицепріятія, отъ прислуживанья даже въ храмѣ. И тутъ у него паства рѣзко дѣлится на два разряда: избранныхъ, нужныхъ людей, и сѣрую толпу рядовыхъ прихожанъ.

„Кончилась служба; выйдя съ крестомъ, попъ принялся одарять просфорами помѣщицу Уткину, шесть спѣлыхъ ея дочерей и тѣхъ изъ мужиковъ что побогаче да поважнѣе, у кого поновѣй зипунъ да сапоги со скрипомъ, кто мудростію своего ума сумѣлъ сколотить богатая хаты, скопить деньжищъ тайной продажей вина—словомъ, того, чей норовъ покрупнѣе да прижимистѣе прочихъ; а когда отошли отъ амвона именитые сельчане, попъ довольно таки рѣшительно загулялъ крестомъ по носамъ толпившихся зипуновъ“.

Въ домашнемъ быту о. Вуколь добродушный, гостепріимный хозяинъ. Онъ послѣ богослуженія всѣхъ приглашаетъ къ себѣ на пирогъ, приглашаетъ, правда, опять таки только чистую публику, знакомыхъ и незнакомыхъ: тутъ и помѣщица Уткина съ дочерьми, урядникъ, дьячекъ и случайно имъ встрѣченный герой повѣсти Дарьяльскій. Нѣтъ только здѣсь учительницы, съ которой у о. Вукола вѣчная война. „Съ какой-то Шкуреньковой учительницей считайтесь, отзывается о ней о. Вуколь. Хорошо, если бы земскій, волостной или кто иной, ну, тогда другое дѣло“. Учительница въ свою очередь всегда „норовитъ въ самое больное мѣсто ужалить попа“. До того доняла его, что тотъ не стерпѣлъ и засѣлъ строчить доносъ, будто учительница придерживается невѣдомаго вѣроисповѣданія и съ кавказскими молока-

нами въ сношеніе вступила для ниспроверженія властей. „Но потомъ сообразивъ, что земскій и урядникъ въ ту пору за грамотность держались крѣпко“, разорвалъ доносъ.

Тутъ характерно подчеркиваніе авторомъ антагонизма между священникомъ и учительницей и намѣренно нелѣпый доносъ о. Вукола. Во всемъ этомъ сквозитъ тенденція автора обобщить единичныя явленія, правда, судя по газетнымъ извѣстіямъ и отчетамъ дирекціи училищъ, довольно нерѣдкія у насъ.

Такъ обычно проходитъ жизнь о. Вукола въ подслуживаніи у богатыхъ, пренебрежительномъ отношеніи къ остальнымъ прихожанамъ, въ мелкихъ передрыгахъ съ учительницей, въ періодической выпивкѣ, въ мелкихъ хозяйственныхъ заботахъ; а когда уставалъ отъ всего этого и компании не было, онъ занимался тѣмъ, что „ловкимъ движеніемъ руки ловилъ въ кулакъ черныя, ползающія стаи мухъ и съ остервенѣніемъ бросалъ ихъ въ полоскательную чашку съ горячей водой. Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь, считалъ онъ мухъ“...

Мимо о. Вукола, совершенно почти его не задѣвая, проходятъ политическія и социальныя движенія, зарождаются и разрастаются религіозныя исканія; множатся секты, принимая самыя уродливыя формы и организациі, выдвигая бессмысленныя подчасъ вѣроученія, а о. Вуколь благодарствуетъ за пріятной бесѣдой съ урядникомъ, лавочникомъ и дьячкомъ. Даже тѣ равнодушны къ происходящему вокругъ нихъ и по своему реагируютъ на него. А о. Вуколь только отшучивается...

А ты знаешь, братъ, что есть пролетарій?... Пролетарій и есть тотъ, кто, значить пролетитъ по всѣмъ пунктамъ. тоись вылетѣлъ въ трубу“... И на этомъ успокоился. Таково его отношеніе и къ слухамъ о зарождающейся сектѣ „серебрянаго голубя“ и ея главарѣ, столярѣ Димитріи Миронычѣ.

Я тѣхъ мыслей, што столяришку пора бы заарестовать: сехтанты они да пакостники, я уже давненько за ними приглядываю“, заявляетъ не разъ о. Вуколу его пріятель лавочникъ Иванъ Степанычъ. О. Вуколь только ожесточенно отъ него отплевывается и потомъ успокаиваетъ его рвеніе: „ну, это ты, Степанычъ, думаю я, что по богобоязненности по своей; оно правда: Митрій Миронычъ текстами заинтересованъ, но чтожъ оно“... и затянувшись трубочкой, о. Вуколь пріятно сплюнулъ въ солнцемъ сожженную мураву; въ глаза ему небо кидалось—чистое, нѣжное, бисеромъ блѣдныхъ барашковъ и высокой голубиной“.

И только, когда его непререкаемый авторитетъ—урядникъ призналъ дѣло заслуживающимъ вниманія и обратилъ свой начальническій взоръ какъ на политическихъ (сицилистовъ), такъ и на

сектантовъ, о. Вуколь начинаетъ суетиться, но опять таки какъ то безпомощно, безтолково.

Когда къ нему по обыкновению запросто приходитъ Дарьяльскій и по пріятельски, шутливо говоритъ: „Здрассте, о Вуколь: чай да рай!“ тотъ сначала какъ то сухо подаетъ ему руку, но потомъ не выдерживаетъ и начинаетъ ему добродушно выговаривать:—Вотъ то-то и оно, подмигиваетъ Дарьяльскому попикъ,—сами чуть ли не объ „откровеніи“ поговариваете, а подь шумокъ книжицы съ фиговымъ листкомъ выпускаете, — пфа, пфа.. Вотъ отецъ Бухаревъ все читалъ „откровеніе“; подь старость же лѣтъ взялъ да—читалъ и женился... Вы бы съ „откровеніемъ“ не шутили“.

Потомъ начинаетъ захаживать въ избу къ главѣ сектантовъ. „Зайдетъ въ избу подь предлогомъ всякимъ, и все то вынюхиваетъ: такъ и уйдетъ, несолоно хлебавши“.

Этимъ и ограничивается его пастырская дѣятельность по отношенію къ сектантамъ.

Таково православное духовенство въ изображеніи новаго „крупнаго русскаго писателя“ въ его жизни и дѣятельности.

Приговоръ надъ духовенствомъ А. Бѣлымъ произнесенъ суровый, почти безъ смягчающихъ обстоятельствъ. И если дѣйствительно о. Вуколь является типичнымъ представителемъ большинства, положеніе русской церкви придется признать безотраднымъ. Но на самомъ дѣлѣ новый крупный писатель сгустилъ краски, отрицательныя стороны духовенства шаржированы, а о положительныхъ намѣренно умолчано. Все же отмѣченные недостатки духовенства существуютъ, хотя и не въ такомъ сконцентрированномъ видѣ, на нихъ намъ указываютъ, сектанты на нихъ базируются, а потому на нихъ должно быть обращено серьезное вниманіе. (Киш. Е В.).

Священникъ **Н. Стойковъ.**

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ за мартъ мѣсяцъ помѣщены слѣдующія статьи.

Въ началѣ—обычный отдѣлъ журнала—„Въ объятіяхъ отчихъ (изъ дневника инока). А. І.“

Далѣе—9 статей на различныя темы и 5 стихотвореній. Содержаніе статей очень разнообразно: есть описанія (Троицкій Желтоводскій монастырь. Константинополь въ половинѣ XVII вѣка. —Оба эти описанія сопровождаются иллюстраціями); есть статьи богословско-философскаго содержанія („Предъ причастіемъ“; „О нравственномъ возрожденіи“, „Страхъ смерти“, „Очерки по догматическому богословію“, „Христіанство и наука“); есть біографія (протопопа Аввакума); есть и „Отклики на современность“.

Пестрота и разнообразіе заголовковъ названныхъ статей журнала позволяютъ каждому читателю—выбрать то, что ему болѣе по вкусу... Но эта же разнокалиберность вопросовъ служить яркимъ доказательствомъ того, что „Душеполезное Чтеніе“ не намѣтило для себя опредѣленнаго круга богословскихъ вопросовъ, не углубилось въ разработку одной системы науки, но одинаково беретъ и за богословскіе, за историческіе, географическіе и всякіе иные вопросы. Впрочемъ,—это общій недостатокъ нашихъ русскихъ церковныхъ журналовъ, какъ частныхъ, такъ и академическихъ: разбросанность и случайность темъ, отсутствіе глубокаго изученія одного опредѣленнаго порядка явленій жизни. Совершенная противоположность нашимъ духовнымъ журналамъ—богословскіе журналы нѣмцевъ и французовъ: на Западѣ духовные журналы спеціальны—то пишутъ про одно церковное право, то—про свв. Отцовъ, то—по исторіи Церкви, то—по критикѣ богословской литературы и т. д.

Инокъ въ отдѣлѣ „Объятія отчи“ (въ книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“) предлагаетъ нѣсколько (18) отдѣльныхъ благочестивыхъ размышленій, напр.,—„часто бываетъ въ жизни, что общее страданіе, общее несчастіе... сближаетъ насъ, сродняетъ... Такъ мы, состраждущіе Господу въ Его страданіяхъ и видя около себя состраждущую Ему Матерь Его—о, какъ должны сродняться съ Ней въ этомъ общемъ нашемъ горѣ“!

Такія отрывочныя размышленія могутъ дать прекрасный матеріалъ для домашняго—уединеннаго чтенія и размышленія всякаго пастыря, въ особенности—въ канунъ праздниковъ, передъ церковною службою.

Такого же рода размышленія изложены и въ слѣдующей статьѣ журнала—„Предъ причастіемъ“, гдѣ приводятся слова церковной молитвы предъ причащеніемъ: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“—и къ каждому ея отдѣльчику приведены соотвѣтствующія религіозныя размышленія, напр., на слова—„молюся Тебѣ: помилуй мя“! Авторъ приводитъ такія размышленія: „О, Господи, прегрѣшеній моихъ много—много, но Ты всѣ прости ихъ!.. Горячо со слезами умоляю Тебя,—помилуй меня, прости меня“!..

Такія размышленія и переживанія многіе пастыри и теперь записываютъ въ свои келейныя, домашнія записки и дневники. Добрый примѣръ тому далъ покойный о. Іоаннъ Кроншадтскій, часто, почти ежедневно записывавшій въ свой дневникъ религіозныя свои думы и, видимо, получавшій отъ этого большое для себя назиданіе.

Кромѣ этихъ коротенькихъ благоговѣйныхъ размышленій, всѣ остальныя статьи журнала (за исключеніемъ „Откликовъ на современность“) представляютъ только отрывочки—„продолженія“, безъ „окончаній“ или начала безъ „окончаній“.

Читатъ такія крохи положительно несносно! Ихъ прочитывать приходится *только въ концѣ года*, когда изъ „продолженій“ можно слѣпить цѣлое. А теперь—въ отрывкахъ цѣлой мысли и возрѣній писателя не разглядишь, — приходится останавливаться на отдѣльныхъ „изрѣченіяхъ“...

Отдѣльныя „изрѣченія“—каждое въ своемъ родѣ!—поучительны и назидательны, но цѣльнаго, продуманнаго вывода для читателя онѣ не дадутъ.

Въ статьѣ г. Левитова, напр., выставленъ отрывочекъ — „Страхъ смерти“, а важнѣйшая часть его статьи—„Страхъ смерти и христіанская вѣра въ безсмертіе“—ученіе о безсмертіи только обѣщано въ „окончаніи“, хотя напечатанныя шесть страничекъ этой статьи (въ Мартовской книжкѣ журнала) свободно могли бы занять и допустить еще шесть страничекъ изъ всѣхъ 120 страницъ этой книжки. И это было бы очень важно: г. Левитовъ привелъ такія литературныя характеристики „страха смерти“, такъ убѣдительно показалъ то, что „это чувство... имѣетъ для себя глубокую почву въ душѣ человѣческой, пустило въ ней многочисленныя корни“,—что невольно просишь *скорѣе утѣшать*—разъясненіемъ вѣры въ безсмертіе. Между тѣмъ, статья не окончена.

Большой пробѣлъ въ этой книжкѣ „Душеполезнаго чтенія“—отсутствіе обычныхъ въ ней критическихъ статей и замѣтокъ о современной русской беллетристикѣ, съ которою обычно знакомилъ этотъ журналъ своихъ читателей въ хорошихъ статьяхъ свящ. Н. Колосова. Въ Мартовской книжкѣ такой критической статьи нѣтъ. И въ „Откликахъ на современность“ о. Колосовъ только перепечаталъ извѣстное Посланіе Святѣйшаго Синода о святителѣ Іоасафѣ и строчекъ 15—замѣтку о стихахъ какого то Ивана Дуброва.

С.

Извѣстія и замѣтки.

— **Правила для экскурсантовъ паломниковъ, прибывающихъ въ г. Кіевъ въ Кіево-Печерскую Успенскую Лавру и Златоверхій Михайловскій монастырь.**

1) Паломники-учащіеся совершенно не могутъ быть принимаемы въ монастырскія помѣщенія гостиницу и страннопріимницу въ слѣдующіе праздничные дни, вслѣдствіе прилива въ эти дни богомольцевъ:

- а) Первые три дня Свѣтлой Седьмицы
- б) Въ праздникъ Вознесенья и 1, 6 и 8 мая
- в) Первые два дня Св. Пятидесятницы
- г) Въ день Преображенія Господня и Успенія Божіей Матери
- д) И за два дня предъ этими послѣдними праздниками.

2) Одновременно обители могутъ принять въ свои стѣны-Михайловская отъ 40 до 50, а Лаврская отъ 50 до 80 паломниковъ-экскурсантовъ изъ различныхъ мѣстъ.

3) Въ виду сего, устроители паломничества и экскурсій должны заблаговременно, не менѣе какъ за двѣ недѣли до отправленія съ мѣста, уведомлять о.о. Намѣстниковъ Лавры и Михайловскаго Монастыря о числѣ паломниковъ и времени прибытія ихъ въ Кіевъ.

4) Помѣщеніе въ обоихъ монастыряхъ можетъ быть предоставлено паломникамъ экскурсантамъ на срокъ не болѣе 3-хъ дней и притомъ только въ одномъ изъ названныхъ монастырей.

5) Паломникамъ-экскурсантамъ отъ монастырей можетъ быть отпускаемо пищевое довольствіе—обѣдъ монашескій изъ 2 хъ блюдъ и ужинъ изъ одного блюда, кипятокъ для чая дается во всякое время, а неимѣющіе чаю получаютъ таковою отъ обители утромъ и вечеромъ.

6) По прибытіи паломниковъ-экскурсантовъ къ обители въ промежутокъ времени отъ 11 часовъ утра до 4 часовъ пополудни послѣдніе должны прежде всего направляться въ храмъ и выслушать краткій молебенъ.

7) Учащіеся начальныхъ и учительскихъ школъ во время пребыванія въ обители обязательно говѣютъ.

8) Отвѣтственность за поведеніемъ паломниковъ-учащихся возлагается на руководителей и устроителей паломничества.

9) Паломники-экскурсанты, если того пожелаютъ, могутъ пользоваться руководителемъ отъ обители по ознакомленію съ св. мѣстами и древностями г. Кіева.

— **Пересылка благотворительныхъ сборовъ.** Въ теченіе года въ каждой приходской церкви производится до 30 благотворительныхъ сборовъ. По суммѣ пожертвованій эти сборы большею частью бываютъ настолько незначительны, что доходятъ до 10 и 5 коп. на разъ. Чтобы, согласно распоряженію, отправить подобный сборъ немедленно, по почтѣ, требуется расходъ, несоразмѣрный во много разъ, отправляемой суммѣ. А именно: почтовый переводъ стоитъ 15 коп. да доставка до почты самое меньшее, если пунктъ не далѣе 5—6 верстъ, обойдется 50—60 коп., а если, какъ въ большинствѣ бываетъ, что до почтоваго пункта нужно проскакать верстъ 30—40, то расходы исчислять придется рублями. Даже земской почтой (не во всѣхъ уѣздахъ принимающей денежные посылки) чрезъ волостныя правленія,—нужно платить за пересылку и отвозить въ большинствѣ селеній самое меньшее за 4—5 верстъ,—обойдется тоже около вышеуказанной цифры каждая отправка. А такихъ отправокъ, въ виду неотложности, можетъ быть не менѣе 20 ти (если нѣкоторыя могутъ быть сдѣланы объединенно). Во что же обойдется подобное число отправокъ

мелкихъ, копеечныхъ по большей части, особенно изъ отдаленныхъ пунктовъ. Подсчитывая весь приходъ пожертвованій за годъ на благотворенія, а также и расходъ по доставкѣ этой суммы, вотъ что выйдетъ: со средняго прихода сборовъ за годъ бываетъ едва ли болѣе 10—12 руб. А за доставку до пункта, за 20 разъ, въ самомъ близкомъ разстояніи уплатится до 10—12 руб. и на почтовую пересылку 20 ти переводовъ до 3 руб. Въ результатѣ и выходитъ превышеніе расхода надъ приходомъ! А какіе расходы за такое разстояніе, гдѣ до пункта 30—40 верстъ?! Этотъ учетъ очень великъ. Откуда церковь можетъ покрыть такой расходъ по доставкѣ благотворительныхъ гривенниковъ? Благотворительные сборы нисколько не потерпѣли бы, если бы не было на нихъ излишнихъ и обременительныхъ для церкви расходовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, го ворятъ Самарск. Еп. Вѣд.

— **Непорядокъ въ храмѣ** Въ „Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ С. С. Л. обращаетъ вниманіе на то, что дѣлается въ храмѣ въ большіе праздники, когда богомольцевъ бываетъ очень много. Въ это время старостинская конторка обращается буквально въ базарную лавку съ характернымъ для сего случая говоромъ людей и звономъ получаемыхъ и даваемыхъ монетъ. Находясь въ предѣлахъ самого храма, эта торговля быстро разсѣиваетъ благочестивое настроеніе притекающихъ въ храмъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ, такъ что сосредоточиться въ молитвѣ, внимать богослуженію бываетъ затруднительно и порой невозможно, особенно въ маленькихъ церквяхъ („Стр.“)

— **Источники для увеличенія средствъ Попечительства.** Епархіальный съѣздъ духовенства Грузинской епархіи для увеличенія средствъ Грузинскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія постановилъ: 1) установить обязательные сборы въ пользу Грузинскаго Попечительства при предоставленіи вновь священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ по прошеніямъ, а равно при переводахъ по прошеніямъ на другія мѣста, взыскивая съ священника по 3 руб., съ діакона 2 руб. и псаломщика 1 руб., а равно удерживать при возведеніи въ санъ протоіерея 10 руб., при награжденіи набедренникомъ 1 руб., скуфьею 2 руб., камилавкою 3 руб. и наперснымъ крестомъ 5 руб.; 2) съ доходовъ отъ церковныхъ имѣній свыше 100 руб. представлять въ попечительство 5 р.; 3) привлечь попечительства кладбищенскихъ церквей къ пожертвованіямъ въ пользу Грузинск. Попечительства о бѣдныхъ духов-

наго званія. Экзархъ Грузіи, однако, не согласился утвердить это постановленіе съѣзда и нашла, что взиманіе денегъ при рукоположеніи будетъ тяжкимъ грѣхомъ „симоніи“, за который полагается по канонамъ изверженіе изъ клира; точно также переводъ съ мѣста и награжденія отличіями нельзя облагать налогами, ибо первое не всегда повышеніе, а второе—награда начальства за ревностную службу. (Вѣст. Груз. Экзархата).

Библиографія.

„По ту сторону Сестры-рѣки“ (правда о Финляндіи) и „Страдалецъ за родину патріархъ Гермогенъ“ Изданіе Всероссийскаго національнаго клуба.

Въ первой изъ указанныхъ брошюръ въ общедоступномъ для пониманія изложеніи устанавливаются правильныи взглядъ на Финляндію не какъ на какое либо отдѣльное государство, лишь внѣшнимъ образомъ соединенное съ Россійской Державой, а какъ на русскую провинцію, покоренную въ свое время силою русскаго оружія и пріобрѣтенную цѣною русской крови. Эта мысль доказывается авторомъ не голословными соображеніями, а рядомъ историческихъ справокъ, возразить противъ которыхъ невозможно. Выводъ автора тотъ, что жители Финляндіи должны быть въ подчиненіи всему строю и порядку Русскаго государства, а не претендовать на какую то особую автономію. Финляндія—часть Россіи, а потому и Финляндцы такіе-же сыны Русскаго государства, какъ и всѣ остальные жители нашей страны.

Во второй брошюрѣ описывается смутное время на Руси и борьба патріарха Гермогена противъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Благодаря живому и въ тоже время простому изложенію личность историческаго страдальца патріарха выступаетъ во всемъ своемъ величіи, вызывая въ читателяхъ чувство безграничнаго преклоненія.

Обѣ брошюры, по моему мнѣнію, могутъ быть допущены въ бібліотеки церковныхъ школъ, особенно второклассныхъ.

Арх. Митрофанъ.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Вѣковѣчный подвигъ первоучителей нашихъ и ихъ священные завѣты. 2) Почему духовенство мало вліяетъ на народъ. 3) О причащеніи больныхъ. 4) Отклики 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Библиографія.